7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-КГ13-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «22» марта 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Голыша В[redacted] Ф[redacted] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда РФ в г.Инте Республики Коми о включении периодов в специальный стаж работы, признании права на ежемесячную доплату к пенсии, взыскании недополученной доплаты к пенсии по кассационной жалобе Голыша В.Ф. на решение Интинского городского суда Республики Коми от 18 ноября 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 27 февраля 2012 года, которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., выслушав объяснения представителей Пенсионного фонда РФ Субботиной И.В., Михайлова В.Б., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Голыш В.Ф. обратился в суд с указанным иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда РФ в г.Инте Республики Коми, ссылаясь на то, что в период с 1978 года по 2007 год работал на предприятиях

ОАО «[redacted]ь», при этом стаж на подземных работах составил 27 лет 1 месяц 19 дней. Истец обращался в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, с заявлением о назначении доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 года № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников угольной промышленности», в удовлетворении которого ответчиком отказано ввиду отсутствия у него необходимого стажа работы в угольной промышленности.

Полагая отказ пенсионного органа незаконным, Голыш В.Ф. просил признать за ним право на получение доплаты к пенсии.

Решением Интинского городского суда Республики Коми от 18 ноября 2011 года в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 27 февраля 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе Голыш В.Ф. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В письменных возражениях на кассационную жалобу начальник ГУ - Управления Пенсионного фонда РФ в г.Инте Республике Коми Жуковская Н.А. просит в удовлетворении жалобы отказать.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещёны о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился истец Голыш В.Ф., о причинах неявки не сообщил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных

интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что в период с июня 1978 года по декабрь 2007 года Голыш В.Ф. работал на предприятиях угольной промышленности электрослесарем подземным и горномонтажником подземным.

Материалами дела также подтверждено, что с 31 декабря 2004 года истец является получателем трудовой пенсии по старости, которая назначена по основаниям, предусмотренным подп. 1 п.1 ст.27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и ст.29 Закона РФ от 19 февраля 1993 года № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностях».

Согласно расчёту ответчика специальный стаж работы истца для назначения ему доплаты к пенсии составил 24 года 7 месяцев 12 дней, при этом в стаж работы, дающей право на доплату к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 года № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников угольной промышленности», не был включен период срочной службы истца по призыву в рядах Советской Армии с 23 октября 1980 года по 5 ноября 1982 года.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что действующее пенсионное законодательство, а также действовавшие ранее Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий», утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года № 590 не предусматривают условия о приравнивании периода военной службы гражданина по призыву к работе, дающей право на доплату к пенсии.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным выводом суда.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведенным выводом судебных инстанций по следующим основаниям.

В ст. 1 Федерального закона от 10 мая 2010 года № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности» предусмотрено право работников организаций, получающих пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, на ежемесячную доплату к пенсии за счет дополнительных взносов, уплачиваемых организациями угольной промышленности в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации. В качестве условия назначения такой доплаты предусматривается наличие длительного стажа работы в организациях угольной промышленности на

подземных и открытых горных работах (включая личный состав горноспасательных частей) по добыче угля и сланца и на строительстве шахт - не менее 25 лет, а также в качестве работников ведущих профессий - горнорабочих очистного забоя, проходчиков, забойщиков на отбойных молотках, машинистов горных выемочных машин - не менее 20 лет.

Этой же нормой установлено, что в стаж работы, дающей право на доплату к пенсии, включаются периоды работы, засчитываемые в стаж на соответствующих видах работ, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с пп. 11 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Исчисление стажа работы, дающей право на доплату к пенсии, производится в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для исчисления стажа на соответствующих видах работ при назначении досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с пп. 11 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Таким образом, из буквального толкования указанной нормы следует, что порядок исчисления стажа для целей Федерального закона «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников угольной промышленности» идентичен порядку исчисления стажа для назначения пенсии в связи с занятостью на подземных работах.

Положения ч.2 ст.6, ч.4 ст. 15, ч.1 ст. 17, ст. 18, ст. 19, ч.1 ст.55 Конституции РФ предполагают правовую определённость и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретённое ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2004 года № 2-П со ссылкой на Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П и Определение от 5 ноября 2002 года N 320-О указал на то, что в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

Между тем, при разрешении настоящего спора суд первой инстанции не учел вышеуказанную правовую позицию Конституционного Суда РФ и не принял во внимание, что пункт 109 действовавшего в период службы истца в Советской Армии Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года № 590, предусматривал, что при назначении на льготных условиях или в льготных размерах пенсий по старости и инвалидности рабочим и служащим, работавшим на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и на других работах с

тяжелыми условиями труда период службы в составе Вооруженных сил СССР приравнивался по выбору обратившего за пенсией либо к работе, которая предшествовала данному периоду, либо к работе, которая следовала за окончанием этого периода.

Таким образом, действовавшее в период прохождения истцом службы в Советской Армии правовое регулирование предусматривало возможность зачёта такой деятельности в специальный стаж работы, а дальнейшее изменение законодательства не может служить основанием для ущемления его права в области пенсионного обеспечения. Иное толкование и применение пенсионного законодательства повлекло бы ограничение конституционного права на социальное обеспечение, которое не может быть оправдано указанными в ч. 3 ст.55 Конституции РФ целями, ради достижения которых допускается ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Доводы ответчика в возражениях на кассационную жалобу Судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку они основаны на ошибочном толковании норм материального права.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Интинского городского суда Республики Коми от 18 ноября 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 27 февраля 2012 года незаконными, принятыми с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, в связи с чем они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное и разрешить спор по существу в соответствии с требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Интинского городского суда Республики Коми от 18 ноября 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 27 февраля 2012 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи